

Лит. газ. - 1994. - 23 февр. - с. 8.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ "ЛГ"

Уважаемый господин главный редактор! С интересом и удивлением прочел опубликованные в Вашей газете (№ 6, 1994) статьи "Нас не надо покупать" В.Горностаевой и "Чтобы звучала музыка" И.Архиповой. Поскольку некоторые отнюдь не музыкальные пассажи указанных публикаций касаются непосредственно моей скромной персоны, считаю необходимым дезавуировать не соответствующую действительности информацию, в них содержащуюся.

Начнем с того, что идея "знаменитого письма", опубликованного некогда в газете "Россия" и ставшего ныне предметом всяческих разбирательств, в том числе и судебного (самый крупный в российской истории иск - 1,5 миллиарда рублей), действительно принадлежала мне, а конкретный текст составлялся совместно с заместителем В.В.Горностаевой А.А.Казачуком. Я ни в коем случае не отказываюсь ни от одной строки того письма. Удивляет другое: заявление о том, что подписи были подделаны. Дело в том, что никаких подписей там попросту и не было, а вместо них стояли номера телефонов. Поскольку жизнь известных музыкантов-гастролеров обычно складывается так, что застать их дома одновременно почти невозможно, согласование текстов по телефону является обычной практикой. Я лично связался по телефону с Г.Н.Рождественским во Франции и Ю.Х.Темиркановым в Германии и получил от них согласие на участие в такого рода акции. По телефону же текст был согласован с министром культуры Е.Ю.Сидоровым. А.А.Казачук заверил меня, что получил согласие остальных "подписантов", после чего, по согласованию с Казачуком, я заехал за этим письмом в Московский союз музыкантов и отвез его в "Россию".

На этом историю с "подделкой подписей" считаю исчерпанной, так как невозможно подделать то, чего нет и не было. Тем более мне трудно понять, о каких "подлинниках и копиях", хранящихся то ли в сейфе В.В.Горностаевой, то ли у А.Б.Чубайса, идет речь в публикации "Нас не надо покупать".

Далее меня просто изумило утверждение, что включение в договор между "Останкином" и "ЮС СЮ арт груп" пунктов, охраняющих интересы исполни-

Мои возражения

телей, является результатом совместной работы В.Горностаевой и Т.Дэла. На самом деле эти пункты появились в договоре именно в той формулировке, которая давалась мною в статье "О чем молчите вы?", опубликованной задолго до этого газетой "Россия". Этим в принципе я как исполнитель, защищающий свои права, мог бы и удовлетвориться.

Однако министр культуры России Е.Ю.Сидоров, рассмотрев этот договор с позиции государственного деятеля, усмотрел в нем пункт куда более опасный, чем ущемление прав музыкантов. Речь идет о так называемом "эксклюзиве", то есть, по сути дела, о наделении американской фирмы монопольным правом распоряжаться содержимым фоноархива на всей территории земного шара, включая Россию. Я благодарен министру за его прозорливость и готов вместе с ним защищать национальные интересы, чем бы мне это ни грозило.

В публикации "Чтобы звучала музыка" содержатся сетования, что "за нашими спинами нет 'своих' фирм, которые бы нас писали или издавали". Смею заверить, что их и не будет, пока будет существовать и поддерживаться порочный принцип монополизма. Мне известны

случаи отказов телерадиофонда отечественным фирмам, способным издавать классическую музыку на самом высоком уровне, в праве использовать материалы фоноархива со ссылкой на этот самый пресловутый "эксклюзив". Надо ли это комментировать?

И, наконец, последнее. Мое письмо Г.Н.Рождественскому довело В.Горностаеву, по ее словам, до "нервной дрожи". Однако ее трепетное сердце, видимо, не дрогнуло, когда Свердловский народный суд в отсутствие меня и моего адвоката под давлением Т.Дэла и его адвокатов вынес решение о наложении ареста на мое имущество, включая рояли, впоследствии, слава Богу, отмененное вышестоящей судебной инстанцией как незаконное. Сердце президента Московского союза музыкантов осталось бестрепетным, когда ее коллега - российский музыкант - стал жертвой спланированной провокации столь любезного ей Т.Дэла и Д.Диброва на 4-м канале "Останкина" и подвергся тяжкому оскорблению. Не потянулась рука к перу, а перо к бумаге, чтобы защитить коллегу...

Что же касается "лжи с клеветническим подтекстом" о 40 процентах, которые Т.Дэл якобы предложил "госпоже профессору Горностаевой", то, конечно же, речь шла о 4 процентах, а лишний Нолик был обычной редакционной опечаткой, о которой "Независимая газета" с извинениями сообщила в следующем же номере. А жаль... Сорок процентов гораздо лучше четырех.

Николай ПЕТРОВ,

народный артист России,
лауреат Госпремии России,
зам. председателя
Союза концертных деятелей

Послесловие редакции

Напомним читателям, что на страницах "ЛГ" президенты двух музыкальных творческих союзов В.Горностаева и И.Архипова говорили о "плюсах" известного договора между телекомпанией "Останкино" и американской корпорацией U.S.S.U. Arts group inc., отвечая, в частности, и на многочисленные выступления по этому поводу в прессе Н.Петрова. Сегодня мы публикуем письмо Н.Петрова в редакцию.

Объективности ради напомним и о том, что, когда Н.Петров подвергся "тяжкому оскорблению" на 4-м канале ТВ, "ЛГ" незамедлительно вступилась за его честь (№ 47, 1993).

Надеемся, что нашим последним сообщением об этом конфликте будет сообщение о решении суда.